

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.3>UDC 338.001.36
LBC 65.04Submitted: 05.12.2023
Accepted: 10.01.2024

MILLION-PLUS POPULATION CITIES OF RUSSIA: TYPOLOGY IN INTERESTS OF FORMATION OF FEDERAL URBAN POLICY MEASURES

Nikolay V. Gontar

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The development of cities in Russia in the post-Soviet period was characterized by the absence of a state urban policy, both due to the lack of a permanent regional policy as a whole and due to the narrowness of the city information base. As a result, the policy towards cities was situational (reactive) in nature and dealt with problematic areas. Modern proactive measures of spatial development (ASEZ, SEZ, and FPV), in turn, are focused mainly on regional priorities. As a result, the largest cities (with the exception of two capital cities) are not objects of a systemic policy that is aimed at problematic areas, “growth points,” or urban agglomerations. The lack of a holistic “urban” policy limits the prospects of the largest centers that need to adapt regulatory measures due to different dynamics and trends. The orientation of city research (and the formats of their development indices) to cover the maximum number of cities complements the situation, which also does not allow judging about special processes within the framework of specific classes of cities. The purpose of the paper was a comparative analysis of 14 cities with a million-plus population in the Russian Federation (urban districts). The analysis was based on demographic and socio-economic indicators per capita, including their dynamics for 2019–2022 (10 indicators). The general result of the paper was the typology and ranking of cities with a million-plus population, identifying their current position and trends in key components of their development. The theoretical result is the justification for the need for a separate study of specific classes of cities. The practical result identifies the level of differentiation of cities with a million-plus population by key parameters and the identification of leading and lagging groups of cities as a guideline for a promising urban policy.

Key words: urbanization, largest cities, urban policy, urban agglomeration, Russia, regional policy, population, socio-economic strategizing, city development indicators.

Citation. Gontar N.V., 2024. Million-Plus Population Cities of Russia: Typology in Interests of Formation of Federal Urban Policy Measures. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 1, pp. 25-35. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.3>

УДК 338.001.36
ББК 65.04Дата поступления статьи: 05.12.2023
Дата принятия статьи: 10.01.2024

ГОРОДА-МИЛЛИОННИКИ РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕР ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИКИ

Николай Владимирович Гонтарь

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Развитие городов России в постсоветский период характеризовалось отсутствием государственной городской политики, как в силу отсутствия постоянной региональной политики в целом, так и ввиду узости городской информационной базы. Как следствие, политика в отношении городов носила ситуативный (реактивный) характер и была адресована ареалам неблагополучия. Современные проактивные меры пространственного развития (ТОР, ОЭЗ, СПВ), в свою очередь, ориентированы преимущественно на региональные приоритеты. В результате крупнейшие города (за исключением столичных) не являются объектами системной политики, которая направлена на ареалы неблагополучия, «точки роста» или городские агломерации. Отсутствие целостной городской

© Гонтарь Н.В., 2024

политики ограничивает перспективы крупнейших центров, которые нуждаются в адаптации мер регулирования, в том числе в силу значимо различных трендов динамики. Ситуация дополняется ориентацией исследований городов (и форматов индексов их развития) на охват максимального их числа, что также не позволяет судить об особых процессах в рамках отдельных классов городов. В этой связи целью работы стал сравнительный анализ 14 городов-миллионников РФ (городских округов) методом расчета демографических и душевых социально-экономических индикаторов, в том числе в динамике за 2019–2022 гг. (в сумме использовано 10 индикаторов). Общим результатом работы стали типология и ранжирование городов-миллионников, выявление их актуального положения и трендов ключевых компонент их развития. Теоретическим результатом стало обоснование необходимости обособленного исследования отдельных классов городов, практическим результатом – выявление уровня дифференциации миллионников по ключевым параметрам, установление лидирующей и отстающей групп городов как ориентира для перспективной городской политики.

Ключевые слова: урбанизация, крупнейшие города, городская политика, городская агломерация, Россия, региональная политика, население, социально-экономическое стратегирование, индексы развития городов.

Цитирование. Гонтарь Н. В., 2024. Города-миллионники России: типология в интересах формирования мер федеральной городской политики // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 1. С. 25–35. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.3>

Введение

Пространственный анализ социально-экономических систем рассматривает города и агломерации как базовые элементы связей и отношений на различных уровнях пространственной иерархии. Следствием этого является значимое внимание к формированию, функциям и трансформации урбанистического каркаса. В России сложилась длительная традиция исследования как в целом страновой урбанистической структуры, так и ее значимых элементов – столиц, нестолических городов-миллионников, малых, периферийных, проблемных (моно-, депрессивных) городов, наукоградов, городских агломераций.

Актуальной проблематикой городских исследований сегодня являются также вопросы управления городами и агломерациями [Зубаревич, Сафронов, 2019; Кузнецова, 2018; 2021; Лавров, 2016; Селиверстов, 2020; Лексин, 2014; Минакир, 2020; Швецов, 2017].

Также отражение в литературе получила проблема формирования в постсоветский период городской политики в России. Отмечается [Кузнецова, 2017], что таковая не сложилась как целостная сфера управления в силу отсутствия региональной политики. Так, принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития РФ оперировала понятиями «агломерации» и «центры» (агропромышленные, минерально-сырьевые, центры экономического роста), не подразумевая под последними напрямую города [Распоряжение Правительства РФ № 207-р, 2019].

Как следствие, городская политика в России складывалась как ситуативный (реактивный) механизм, адресованный ареалам тех или иных

(локализованных в городах) проблем (шахтерские города, моногорода, ЗАТО). Формирование подхода, предполагающего, напротив, активизацию «точек роста», прослеживается в настоящее время в развитии и функционировании таких (часто локализованных в городах) инструментов, как ОЭЗ, свободный порт Владивосток, специальные административные районы (в Калининграде и Владивостоке), территории опережающего развития. Однако формирование таких стимулов опирается на учет интересов преимущественно макрорегионального уровня (например, Дальний Восток и Арктика).

Отсутствие системной городской политики служит фактором недоиспользования потенциала урбанистических центров, торможения их динамики в силу отсутствия адаптации принимаемых на федеральном уровне решений к особенностям городов разного класса. Так, несмотря на то что в настоящее время разносторонне исследованы столичные города и агломерации [Нефедова, Трейвиш, 1998; Лаппо, 2012; Зубаревич, Сафронов, 2019; Кузнецова, 2017], ряд крупнейших городов и их агломераций (например, миллионники и агломерации Юга России [Дружинин, 2008; Киселева, Митрофанова, Колоскова, 2021; Сущий, 2022]), менее значимыми объектами анализа остаются отдельные классы городов, их сравнительные параметры, проблемы развития и потребности в сфере реализации мер федеральной политики. Современные типологии городов РФ также преимущественно нацелены на максимизацию числа рассматриваемых городов [Лимонов, Несена, 2015; Землянский и др., 2020; Кириллов, Махроva, 2020; Нефедова, Трейвиш, 1998; Зубаревич, Сафронов, 2019]. В этой связи авто-

ром поставлена цель – проанализировать структуру класса крупнейших городов (как городских округов, то есть за исключением столиц), выявить их иерархию, отличия ключевых компонентов развития как предпосылку выстраивания адаптивной политики активизации их потенциала.

Методы исследования

Сегодня одним из значимых инструментов сопоставления городов являются синтетические индексы. В числе таковых [Землянский и др., 2020] перечисляются Urban Sustainability Index института McKinsey, Sustainable Cities Index (ARCADIS2), Global Liveability Index, ряд российских индексов, предлагается новый индекс городского развития (ИГР).

Анализ данных по городам включает формирование различного рода типологий. Приемами их построения служат как расчетные коэффициенты [Кириллов, Махрова, 2020], так и регрессионный анализ для выявления факторов городской динамики или кластерный анализ на главных компонентах [Лимонов, Несена, 2015].

Значимыми методическими приемами анализа, позволяющими объективизировать оценки, служат учет людности при анализе социально-экономических параметров, интеграция оценок демографических и социально-экономических индикаторов (например, [Зубаревич, Сафронов, 2019]).

В настоящей работе иерархизация городов-миллионников РФ (городских округов) основана на анализе душевых актуальных и динамических социально-экономических показателей. Принятый подход ограничивает число таких показателей рядом ключевых (характеризующих именно урбанистическую динамику). Это исключает наложение взаимозаменяемых и дублирующих показателей и не предполагает формирование «интегральной» оценки городов, что, в свою очередь, позволяет избежать субъективности при интеграции показателей в «синтетический» индекс.

Оценивались:

- коэффициент изменения численности населения;
- средняя величина естественного прироста населения;
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупных и средних организаций (обработывающие производства) – как от-

ражение: индустриально-инновационного статуса, в силу интеграции современной обрабатывающей промышленности с наукой и образованием; инвестиционного потенциала, в силу приоритета капиталоемкости производства и, поскольку рост современной промышленности происходит за счет модернизации, реструктуризации, диверсификации, перспективных наукоемких разработок и технологий, удержания высокотехнологичных производств [Кузнецова, 2017];

- инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям;
- ввод в действие жилья;
- оборот розничной торговли – как отражение потребительского потенциала населения города и агломерации и роли города как распределительного хаба (с учетом зоны обслуживания городов-миллионников).

Анализируются душевые показатели по 14 городам-миллионникам РФ за 2022 г., а также динамика 4 социально-экономических и демографических показателей за 2019–2022 годы. Полученные (актуальные и динамические) показатели сопоставляются со средним для группы городов, что позволяет ранжировать города на основании отношения их показателей к средним по группе.

Период расчета динамики (2019–2022 гг.) охватывает время реализации ряда шоков развития (старт которым был дан пандемией коронавируса в 2020 г.). Выбор 2019 г. позволяет зафиксировать предкризисные позиции городов, тогда как учет динамики демонстрирует реакцию городов на шоки.

Данными для анализа послужила база данных муниципальной статистики и статистических изданий Росстата [Группировка городских округов ... , 2022; Регионы России ... , 2022]. Итогом анализа выступила классификация городов с анализом элементов лидерства и отставания.

Результаты и обсуждение

Актуальность исследования классов городов для формирования адаптивной городской политики

Пространственный фактор, а также концентрация населения, производства и контактов, реализуемая городами, остаются существенными факторами экономического развития [Носова, 2018]. Роль городов-миллионников в социально-экономическом развитии стран трактовалась с разных сторон [Флорида, 2014; OECD Territorial

Reviews ... , 2006; Fujita, Thisse, 2013]. Их устойчивыми характеристиками и преимуществами являются: рынок сбыта, развитость рыночной инфраструктуры, центральные функции, узловое положение в транспортной системе.

Согласно взглядам Г.М. Лаппо [Лаппо, 2012], большие города – это главная арена урбанизационных процессов. Роль подобных городов как «моторов» развития подтверждают и международные сопоставления [World Development Report ... , 2009]. Города обеспечивают функционирование охарактеризованного Р. Флоридой [Флорида, 2014] креативного класса; миллионникам и столицам в РФ принадлежит ведущая роль в становлении креативных индустрий [Гоффе, 2014]. Им же свойственно и явление классической кластеризации по М. Портеру в силу концентрации (сгущения) хозяйственных акторов, интеллектуальных, кадровых, финансово-организационных и производственных ресурсов. Кроме того, города-миллионники имеют неоспоримое преимущество в виде опоры на ресурсы «своих» агломераций и регионов.

Одновременно наличие крупного города в региональной урбанистической структуре, как правило, является залогом устойчивости и перспектив региональной социально-экономической динамики, предрасположенности к реализации агломерационных эффектов [Кириллов, Махрова, 2020]. Без успешного развития крупнейших городов невозможно обеспечение инновационного развития экономики страны и формирование ее современной структуры [Кузнецова, 2021].

Несмотря на охарактеризованный (и реализуемый) потенциал городов-миллионников в РФ, они, в отличие от столиц, остаются муниципалитетами с характерным для муниципального уровня набором проблем развития [Бухвальд, Валентик, 2021]. Одной из причин пролонгации таких проблем служит отсутствие целостной стратегии развития таких городов, что не позволяет выстроить эффективную городскую политику и противоречит практике ряда стран, где дополнением традиционной региональной политики становится городская политика, призванная выявить и интенсифицировать потенциал городов и агломераций [Попов, Пузанов, Полиди, 2018].

Такая политика лежит в русле «Новой программы развития городов ООН» [Новая программа ... , 2017] и «городской» повестки ОЭСР [Global State ... , 2021]. Сегодня четкую национальную политику городского развития имеют 92 государства, а 58 формируют ее [Бухвальд,

Валентик, 2021]. Документально такая политика оформлена в Германии, Польше, Чехии, Австралии, Японии, ряде развивающихся стран [Попов, Пузанов, Полиди, 2018].

В России основанием затруднений при формировании городской политики стал фактор отсутствия достаточной информационной базы в отношении городов. Лишь по ее становлению стал возможен анализ, в том числе в интересах разработки Стратегии пространственного развития [Кузнецова, 2021].

Иного рода препятствием явилось отсутствие в постсоветский период целостной региональной политики как основы городской политики. Как отмечает в этой связи О.В. Кузнецова [Кузнецова, 2017], в первом российском нормативно-правовом акте о региональной политике – Указе Президента РФ № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» – города рассматривались в качестве «точек роста». На практике же федеральная поддержка ориентировалась на ряд «проблемных» типов городов – шахтерские (в рамках поддержки депрессивных городов), наукограды, моногорода, ЗАТО; приоритетом же федеральной поддержки стали не города, а субъекты РФ [Указ Президента РФ № 803, 1996].

Новым приоритетным объектом политики с принятием Стратегии пространственного развития России [Распоряжение Правительства РФ № 207-р, 2019], а также в рамках Указа Президента РФ № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» стали городские агломерации [Кузнецова, 2017; Указ Президента РФ № 13, 2017].

В Стратегии был обозначен приоритет развития городских агломераций для ускорения развития и формирования полицентричного пространства [Зубаревич, Сафронов, 2019]. В целом агломерации заняли место основного объекта федеральной политики, хотя существует мнение о необходимости сдерживания роста ключевых городов [Швецов, 2017]. В полной мере спорность акцента на городских агломерациях обозначилась в дискуссии о Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов России (2005–2020 гг.). Как следствие, крупнейшие города РФ (без учета столиц), по сути, находятся вне фокуса государственной политики, сконцентрированной, с одной стороны, на проблемных городах, с другой – на городских агломерациях.

Вместе с тем сегодня реализуется ряд «точечных» инструментов социально-экономического стимулирования, часть из которых – в городах. Однако такие инструменты либо не «привязаны» к конкретному классу городов (ТОР, СПВ, САР), либо носят принципиально всеохватывающий (не зависящий от класса городов) характер (например, федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2024 гг.).

В то же время развитие национальной городской политики в России должно быть продолжено в русле целостного видения перспектив всей системы городов и их разных типов. Основанием дифференциации политики служит тот факт, что различия в уровне социально-экономического развития городов-муниципалитетов значимо зависимы от объективных факторов – численности населения, статуса, специализации и географического положения [Кузнецова, 2021; Зубаревич, Сафронов, 2019].

Вариативность политики представляется залогом ее эффективности и отвечает тренду на ее кастомизацию, делающую экономические управленческие решения более индивидуальными, учитывающими особенности конкретных территорий [Кузнецова, 2018]. Актуальность смены государственных приоритетов в направлении децентрализации и дифференциации в отношении городов и агломераций подчеркивают Р.А. Попов и соавторы [Попов, Пузанов, Полиди, 2018]. Реализация задачи соответствующей дифференциации требует анализа конкретных классов городов и формирования их типологии.

Дифференциация и типология городов-миллионников России

Позиции 14 крупнейших городов-миллионников РФ в демографической структуре харак-

теризуются, согласно переписи 2020 г. [Итоги ВПН-2020], долей населения, лишь незначительно уступающей населению столиц. Характерно, что средняя численность населения крупнейших городов (кроме столиц), субмиллионников (городских округов с населением 0,5–1 млн чел.) и прочих крупногородских округов (0,25–0,5 млн чел.) уменьшается примерно с равным шагом 2 : 1 (табл. 1).

Следует выделить лидерство среди городов-миллионников РФ по численности населения Новосибирска (1,6 млн чел.) и Екатеринбурга (1,5 млн чел.). В то же время динамика населения в группе носила в исследуемый период неоднозначный характер. Так, лидерам не удалось нарастить население, тогда как в г. Краснодаре, Красноярске такой рост достиг 10 %; в Казани, Уфе и Волгограде он также был заметен. Одновременно в Нижнем Новгороде, Перми и Челябинске отчетливо проявилась депопуляция, значимый вклад в которую внес отрицательный естественный прирост (с 2020 г. периода пандемии), который обусловил сокращение населения в 2019–2022 гг. в городах-миллионниках, за исключением Краснодара и Казани (см. табл. 2).

Достигнутые значения душевых социально-экономических показателей городов значимо различны (см. табл. 3). Так, отличие душевого промышленного производства в обрабатывающей сфере между Краснодаром и такими центрами, как г. Челябинск и Уфа, – более чем 6-кратное. Лидерами обрабатывающего производства можно назвать г. Пермь и Нижний Новгород. Инвестиционное насыщение экономики в 2022 г. на максимальном уровне имело место в Казани, за которой со значимым отрывом следовали остальные миллионники; аутсайдерами же списка были г. Новосибирск, Самара, Красноярск, Волгоград и Челябинск.

Таблица 1

Группировка городских округов по численности населения по субъектам РФ

Класс	Население, тыс. чел.	Городские округа, ед.	Доля в населении РФ, %	Средняя численность населения в группе, млн чел.
РФ, всего	147,2	–	100	–
Москва и Санкт-Петербург (справочно)	18,6	–	12,6	–
Городские округа, в том числе:	78,8	612	53,5	–
Крупнейшие города (1 млн и более)	17,1	14	11,6	1,22
Крупные города, в том числе:				
– субмиллионники (0,5–1 млн чел.)	14,1	23	9,6	0,61
– прочие крупные (0,25–0,5 млн чел.)	15,9	46	10,8	0,35

Примечание. Составлено по: [Группировка городских округов ..., 2021].

Столь же значимо отличались и душевые параметры ввода жилья (разброс также достиг 6 раз): безусловным лидером являлся г. Краснодар; г. Омск, Волгоград, Челябинск и Нижний Новгород демонстрировали уровень кратно ниже среднего. Мягче – лишь вдвое – отличия были по душевому обороту розничной торговли (на противоположных концах списка – г. Краснодар

и Омск), чему способствует учет только крупных и средних предприятий (табл. 3).

В свою очередь, динамические показатели свидетельствовали о столь же значимо разных городских траекториях (см. табл. 4). Так, весьма заметное сокращение душевого промышленного производства в ряде традиционных индустриальных центров (г. Пермь, Волгоград, Омск)

Таблица 2

Демографические параметры городов-миллионников

Город	Население к концу 2022 г.	К динамике, 2019–2022 гг., %	Естественный прирост, 2022 г., промилле	Среднегодовой естественный прирост, 2019–2022 гг., промилле
Краснодар	1 121	109,7	0,2	1,1
Новосибирск	1 635	100,6	-2,9	-3,1
Екатеринбург	1 539	100,9	-0,8	-1,2
Нижний Новгород	1 213	95,4	-6	-6,8
Казань	1 315	104,6	0,6	0,2
Омск	1 111	96,2	-4,7	-5,3
Самара	1 164	100,6	-5,6	-6,4
Ростов-на-Дону	1 136	99,8	-4,4	-4,4
Уфа	1 158	102,6	-5	-3,4
Красноярск	1 198	109,4	-1,5	-1,7
Воронеж	1 052	99,4	-4,5	-5,2
Пермь	1 027	97,3	-3,4	-3,9
Волгоград	1 026	101,7	-5,9	-6,9
Челябинск	1 183	98,8	-1,7	-2,7
<i>Среднее</i>	<i>1 206</i>	<i>101,2</i>	<i>-3,26</i>	<i>-3,5</i>

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022; Итоги ВПН-2020]. В табл. 2–4 жирным выделено превышение среднего по группе.

Таблица 3

Душевые индикаторы социально-экономических параметров городов-миллионников в 2022 г. (по крупным и средним предприятиям)

Город	Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг собственными силами, обрабатывающие производства, тыс. руб. / чел.	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. / чел.	Ввод в действие жилья за счет всех источников, кв. м общей площади / чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. / чел.
Краснодар	91	131	2,686	326
Новосибирск	207	66	0,794	201
Екатеринбург	392	141	0,905	249
Нижний Новгород	431	149	0,473	238
Казань	351	190	0,665	208
Омск	342	118	0,382	162
Самара	314	80	0,547	185
Ростов-на-Дону	298	129	1,062	196
Уфа	591	136	1,010	173
Красноярск	382	96	0,696	171
Воронеж	202	121	0,840	179
Пермь	422	137	0,803	182
Волгоград	296	78	0,389	187
Челябинск	586	74	0,478	187
<i>Среднее по группе</i>	<i>350</i>	<i>120</i>	<i>0,84</i>	<i>200</i>

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022].

и г. Краснодаре сопровождалось одновременным наращиванием обрабатывающей сферы в г. Новосибирске, Екатеринбурге, Казани. Опережающий рост душевых инвестиций отчасти коррелирует с опережающим ростом обрабатывающей промышленности. В «потребительском» сегменте можно указать на значимый (11,6 % в год в среднем по группе) рост душевого розничного товарооборота; нижесредним среднегодовым приростом при этом характеризовались г. Уфа, Екатеринбург, Казань и Самара. Рост показателя душевого ввода жилья в среднем достигал 6 % в год, однако в 6 городах имело место среднегодовое сокращение показателя, тогда как в Краснодаре, Нижнем Новгороде, Омске, Уфе, Перми наблюдалось кратное опережение среднего, что демонстрирует значимо отличную оценку перспектив центров населением – покупателями недвижимости.

Сопоставление значений демографических, а также достигнутых социально-экономических и динамических показателей позволяет констатировать значимую неоднородность группы городов-миллионников РФ. Условной мерой такой неоднородности может выступать число показателей (демографических, статических и динамических), по которым городами достиг-

нуто превышение средних по группе значений (см. рис. 1).

Так, исходя из количества показателей, где достигнуто превышение среднего, условным лидером можно назвать г. Екатеринбург, который имел в 2022 г. вышесредний уровень по всем 4 социально-экономическим показателям, вышесреднюю динамику по одному из показателей и вышесредние параметры естественного прироста населения.

В целом **первый**, «лидирующий», **тип** миллионников (г. Екатеринбург, Краснодар, Казань, Уфа, Нижний Новгород) имеет 3–4 вышесредних душевых показателя, 2–4 вышесредних динамических показателя, характеризуясь также вышесредними динамикой населения и естественным приростом за период.

Второй тип: при вышесредних параметрах по 1–2 показателям и по 1–3 показателям динамики, в половине городов сокращение населения дополнялось отрицательным естественным приростом.

Наконец, **третий тип** (г. Волгоград, Омск, Самара) – города-миллионники с нижесредними значениями по всем 4 показателям и нижесредним показателем динамики по 2–3 показателям в сочетании с отрицательным естественным при-

Таблица 4

Динамика душевых индикаторов социально-экономических параметров городов-миллионников в 2019–2022 гг. (по крупным и средним предприятиям), % / год

Город	Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг собственными силами, обрабатывающие производства, тыс. руб. / чел.	Ввод в действие жилья за счет всех источников, кв. м общей площади / чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. / чел.	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. / чел.
Краснодар	-12,6	14,3	19,1	6,7
Новосибирск	12,6	7,5	13,3	3,2
Екатеринбург	12,0	1,6	8,5	8,2
Нижний Новгород	7,2	20,8	14,5	31,8
Казань	17,8	-1,5	6,7	28,2
Омск	-19,1	13,4	12,6	9,3
Самара	12,2	7,2	7,9	-4,5
Ростов-на-Дону	12,6	-0,7	15,5	18,5
Уфа	2,7	18,6	4,1	13,4
Красноярск	8,2	-4,7	10,2	1,8
Воронеж	9,6	-9,9	11,8	4,9
Пермь	-11,0	20,7	13,4	8,0
Волгоград	-17,8	-1,1	13,2	5,4
Челябинск	13,9	-2,0	11,3	4,8
<i>Средний процент изменения</i>	<i>3,4</i>	<i>6,0</i>	<i>11,6</i>	<i>10,0</i>

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022].

ростом, что характеризует перспективы таких центров как сложные.

Таким образом, российские миллионники демонстрируют значимо различные значения ключевых социально-экономических показателей, а показатели динамики свидетельствуют о разных траекториях их развития в наиболее значимых сферах.

Таким образом, города-миллионники не являются однородной «зоной благополучия», что применительно к исследовательской практике означает ограниченную аналитическую ценность анализа миллионников в числе широкого круга городов РФ.

В практическом плане анализ демонстрирует значимую потребность в следующем:

- формировании политики, учитывающей специфику, неоднородность и расхождение трендов городов-миллионников;

- целевой (адаптированной к наиболее острым проблемам отдельных групп центров) политике; приоритетной группой внимания являются города, в которых социально-экономическое отставание сопровождается демографическим;

- верификации ключевых векторов городских и региональных стратегий с учетом относительных позиций исследуемых городов.

Данные приоритеты могут быть реализованы посредством адаптации регуляторных механизмов отраслевой и бюджетно-налоговой сферы, внесения уточнений в действующие государственные программы и региональные государственные программы РФ.

Заключение

Отсутствие системной городской политики в России в постсоветский период выступает фактором пролонгации реактивной городской политики и ее сосредоточения на проблемных ареалах и городских агломерациях. Отсутствие системного управленческого видения роли и места крупнейших городов порождает проблемы реализации их общесистемного потенциала.

Исследование городов-миллионников РФ свидетельствует, что они отличаются значимо различными траекториями динамики социально-экономических параметров, формируя, в том числе, подгруппу городов с отставанием по демографическим и социально-экономическим показателям. Это является основанием выстраивания предметной и дифференцированной политики в отношении как класса крупнейших городов в целом, так и типов городов внутри данного класса. При этом реализация управленческих векторов может идти как по пути адаптации к потребностям таких городов уже реализуемых мер, так и в направлении верификации разрабатываемых городских и региональных стратегий для учета ими позиций соответствующих центров и формирования задач активизации их макросистемного потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бухвальд Е. М., Валентик О. Н., 2021. Города в пространственном развитии российской экономики // Региональная экономика. Юг России. Т. 9,

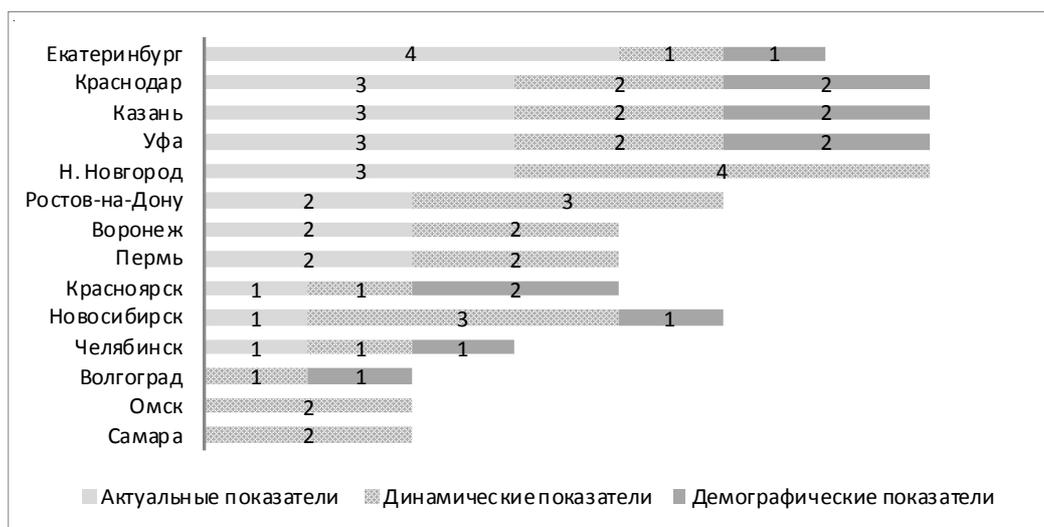

Рис. 1. Распределение городов-миллионников РФ по числу показателей со значением выше среднего по группе («1», «2», «3», «4» – количество показателей, по которым превышены средние значения)

Примечание. Составлено автором по материалам исследования.

- № 3. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.3.1>
- Гоффе Н. В., 2014. Мегалополисы – инкубаторы инноваций // *Мировая экономика и международные отношения*. № 3. С. 46–59.
- Группировка городских округов по численности населения по субъектам РФ, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
- Дружинин А. Г., 2008. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода : монография. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ. 192 с.
- Землянский Д. Ю., Калиновский Л. В., Махрова А. Г., Медведникова Д. М. и др., 2020. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // *Известия РАН. Серия географическая*. Т. 84, № 6. С. 805–818. DOI: 10.31857/S2587556620060114
- Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г., 2019. Развитие больших городов России в 2010-х годах // *Региональные исследования*. № 1 (63). С. 39–51. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4
- Итоги ВПН-2020. Т. 1. Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
- Кириллов П. Л., Махрова А. Г., 2020. Опыт типологии региональных систем городского расселения России // *Региональные исследования*. № 1 (67). С. 4–15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-1-1
- Киселева Н. Н., Митрофанова И. В., Колоскова А. А., 2021. Городская агломерация как фактор устойчивого развития городов-спутников (на примере Ростовской области) // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 9, № 3. С. 113–122. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.3.10>
- Кузнецова О. В., 2017. Города как объекты региональной политики: опыт Европы и России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика»*. Т. 25, № 4. С. 566–574. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-4-566-574
- Кузнецова О. В., 2018. Бюджетные возможности городов миллионников в России как фактор их социально-экономического развития // *Вестник Московского университета. Серия 5, География*. № 4. С. 75–82.
- Кузнецова О. В., 2021. Становление национальной городской политики в России в контексте европейского опыта // *Балтийский регион*. Т. 13, № 4. С. 7–20. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-4-1
- Лавров А. М., 2016. Оказание государственных и муниципальных услуг. Продолжение реформы // *Бюджет*. № 9. С. 30–37.
- Лаппо Г. М., 2012. Города России. Взгляд географа. М. : Новый хронограф. 504 с.
- Лексин В. Н., 2014. О прошлом, настоящем и будущем городов России // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. Т. 7, № 5. С. 110–118.
- Лимонов Л. Э., Несена М. В., 2015. Структурно-экономическая типология крупных российских городов // *Известия РГО*. Т. 147, вып. 6. С. 59–77.
- Минакир П. А., 2020. Городские агломерации: последний рубеж? // *Регионалистика*. Т. 7, № 3. С. 35–59. DOI: 10.14530/reg.2020.3.53
- Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И., 1998. «Сильные» и «слабые» города России // *Полуса и центры роста в региональном развитии*. № 3. С. 157–167.
- Новая программа развития городов ООН, 2017. URL: <http://unhabitat.ru/publications/newurbanagenda>
- Носова А. Н., 2018. Территориальные формы интеграции науки, образования и производства в обрабатывающей промышленности Германии : дис. ... канд. геогр. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. 236 с.
- Попов Р. А., Пузанов А. С., Полиди Т. Д., 2018. Контуры новой государственной политики по отношению к городам и городским агломерациям России // *ЭКО*. № 8 (530). С. 7–22.
- Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб., 2022. М. : Росстат. 1122 с.
- Селиверстов В. Е., 2020. Урбанистика и городская экономика: теории, зарубежные и российские практики, обучение // *Регион: Экономика и Социология*. № 2 (106). С. 281–302. DOI: 10.15372/REG20200212
- Суцый С. Я., 2022. Городская система Волгоградской области: демографические тренды последней трети XX – начала XXI века // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 10, № 2. С. 97–109. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.10>
- Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации», 1996. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452>
- Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>
- Флорида Р., 2014. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М. : Strelka Press. 368 с.
- Швецов А. Н., 2017. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // *Регионалистика*. № 5. С. 20–34. DOI: 10.14530/reg.2017.5
- Fujita M., Thisse J.-F., 2013. *Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location and Globalization*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press. 528 p.
- Global State of National Urban Policy 2021: Achieving Sustainable Development Goals and Delivering

Climate Action, 2021. Paris : [S. n.]. DOI: 10.1787/96eee083-en
OECD Territorial Reviews: Competitive Cities in the Global Economy, 2006. [S. l.] : OECD. 451 p.
World Development Report 2009 : Reshaping Economic Geography, 2009. Washington : World Bank. 410 p.

REFERENCES

- Buhvald E.M., Valentik O.N., 2021. Goroda v prostranstvennom razvitii rossijskoj ekonomiki [Cities in the Spatial Development of the Russian Economy]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 3, pp. 4-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.3.1>
- Goffe N.V., 2014. Megapolisy – inkubatory innovacij [Megacities – Incubators of Innovation]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], no. 3, pp. 46-59.
- Gruppirovka gorodskih okrugov po chislennosti naselenija po subyektam RF [Grouping of Urban Districts by Population by Subjects of the Russian Federation], 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
- Druzhinin A.G., 2008. *Prostranstvennoe razvitie goroda-millionera: tendencii postsovetского perioda: monografiya* [Spatial Development of the Millionaire City: Trends of the Post-Soviet Period. Monograph]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuFU. 192 p.
- Zemljanskij D.Ju., Kalinovskij L.V., Mahrova A.G., Medvednikova D.M. et al., 2020. Kompleksnyj indeks socialno-ekonomicheskogo razvitiya gorodov Rossii [Complex Socioeconomic Development Index of Russian Cities]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, vol. 84, no. 6, pp. 805-818. DOI: 10.31857/S2587556620060114
- Zubarevich N.V., Safronov S.G., 2019. Razvitie bolshih gorodov Rossii v 2010-h godah [The Development of Large Cities in Russia in the 2010s]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], no. 1 (63), pp. 39-51. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4
- Itogi VPN-2020. T. 1. Chislennost i razmeshchenie naselenija [Results of the All-Russian Population Census-2020. Vol. 1. Population Size and Location]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
- Kirillov P.L., Mahrova A.G., 2020. Opyt tipologii regionalnyh sistem gorodskogo rasseleniya Rossii [Experience of Typology of Regional Systems of Urban Settlement of Russia]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], no. 1 (67), pp. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-1-1
- Kiseleva N.N., Mitrofanova I.V., Koloskova A.A., 2021. Gorodskaya aglomeraciya kak faktor ustojchivogo razvitiya gorodov-sputnikov (na primere Rostovskoj oblasti) [Urban Agglomeration as a Factor in the Sustainable Development of Satellite Cities (Using the Example of the Rostov Region)]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 3, pp. 113-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.3.10>
- Kuznecova O.V., 2017. Goroda kak obyekty regionalnoj politiki: opyt Evropy i Rossii [Cities as Objects of Regional Policy: The Experience of Europe and Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Russian University of Peoples Friendship. Series “Economics”], vol. 25, no. 4, pp. 566-574. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-4-566-574
- Kuznecova O.V., 2018. Bjudzhetnye vozmozhnosti gorodov millionnikov v Rossii kak faktor ih socialno-ekonomicheskogo razvitiya [Budget Opportunities of Cities with a Population of One Million in Russia as a Factor in Their Socio-Economic Development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografija* [Bulletin of Moscow University. Series 5, Geography], no. 4, pp. 75-82.
- Kuznecova O.V., 2021. Stanovlenie nacionalnoj gorodskoj politiki v Rossii v kontekste evropejskogo opyta [The Formation of National Urban Policy in Russia in the Context of European Experience]. *Baltijskij region* [Baltic Region], vol. 13, no. 4, pp. 7-20. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-4-1
- Lavrov A.M., 2016. Okazanie gosudarstvennyh i municipalnyh uslug. Prodolzhenie reform [Provision of State and Municipal Services. Continued Reform]. *Bjudzhet* [Budget], no. 9, pp. 30-37.
- Lappo G.M., 2012. *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [Cities of Russia: The View of the Geographer]. Moscow, Novyj hronograf Publ. 504 p.
- Leksin V.N., 2014. O proshlom, nastojashem i budushem gorodov Rossii [About the Past, Present and Future of Russian Cities]. *Problemyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and Public Management Design], vol. 7, no. 5, pp. 110-118.
- Limonov L.E., Nesena M.V., 2015. Strukturno-ekonomicheskaja tipologija krupnyh rossijskih gorodov [Structural and Economic Typology of Large Russian Cities]. *Izvestija RGO* [Izvestia RGO], vol. 147, iss. 6, pp. 59-77.
- Minakir P.A., 2020. Gorodskie aglomeracii: poslednij rubezh? [Urban Agglomerations: The Last Frontier?]. *Regionalistika* [Regionalism], vol. 7, no. 3, pp. 35-59. DOI: 10.14530/reg.2020.3.53
- Nefedova T.G., Trejvish A.I., 1998. «Silnye» i «slabye» goroda Rossii [“Strong” and “Weak” Cities of Russia]. *Poljusa i centry rosta v regionalnom razvitii* [Poles and Growth Centers in Regional Development], no. 3, pp. 157-167.
- Novaja programma razvitiya gorodov OON [New UN Urban Development Program], 2017. URL: <http://unhabitat.ru/publications/newurbanagenda>
- Nosova A.N., 2018. *Territorialnye formy integracii nauki, obrazovanija i proizvodstva v obrabatyvajushhej*

- promyshlennosti Germanii: dis. ... kand. geogr. nauk* [Territorial Forms of Integration of Science, Education and Production in the Manufacturing Industry in Germany. Cand. geogr. sci. diss.]. Moscow, MGU im. Lomonosova. 236 p.
- Popov R.A., Puzanov A.S., Polidi T.D., 2018. Kontury novoj gosudarstvennoj politiki po otnosheniju k gorodam i gorodskim aglomeracijam Rossii [Contours of the New State Policy in Relation to Cities and Urban Agglomerations of Russia]. *EKO*, no. 8 (530), pp. 7-22.
- Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoy Federatsii na period do 2025 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation Dated February 13, 2019 No. 207-r “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2025”], 2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/
- Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2022: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2022. Statistical Collection]. Moscow, Rosstat Publ. 1122 p.
- Seliverstov V.E., 2020. Urbanistika i gorodskaja ekonomika: teorii, zarubezhnye i rossijskie praktiki, obuchenie [Urban Studies and Urban Economics: Theories, Foreign and Russian Practices, Training]. *Region: Ekonomika i Sociologija* [Region: Economics and Sociology], no. 2 (106), pp. 281-302. DOI: 10.15372/REG20200212
- Sushhij S.Ja., 2022. Gorodskaya sistema Volgogradskoj oblasti: demograficheskie trendy poslednej treti XX – nachala XXI veka [Urban System of Volgograd Region: Demographic Trends of the Last Third of the 20th and Early 21st Centuries]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 2, pp. 97-109. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.10>
- Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 03.06.1996 g. № 803 «Ob osnovnykh polozheniyakh regionalnoj politiki v Rossijskoy Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation Dated June 3, 1996 No. 803 “On the Main Provisions of Regional Policy in the Russian Federation”], 1996. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452>
- Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 16.01.2017 g. № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regionalnogo razvitiya Rossijskoy Federatsii na period do 2025 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation Dated January 16, 2017 No. 13 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the Period Until 2025”], 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4164>
- Florida R., 2014. *Kto tvoj gorod? Kreativnaja ekonomika i vybor mesta zhitelstva* [Who Is Your City? Creative Economics and Choice of Residence]. Moscow, Strelka Press. 368 p.
- Shvecov A.N., 2017. Poliarizaciya urbanisticheskogo prostranstva: osobennosti rossijskogo processa v kontekste mirovyh tendencij [Polarization of Urban Space: Features of the Russian Process in the Context of World Trends]. *Regionalistika* [Regionalism], no. 5, pp. 20-34. DOI: 10.14530/reg.2017.5
- Fujita M., Thisse J.-F., 2013. *Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location and Globalization*. Cambridge, Cambridge University Press. 528 p.
- Global State of National Urban Policy 2021: Achieving Sustainable Development Goals and Delivering Climate Action*, 2021. Paris, s.n. DOI: 10.1787/96eee083-en
- OECD Territorial Reviews: Competitive Cities in the Global Economy*, 2006. S. l., OECD. 451 p.
- World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*, 2009. Washington, World Bank. 410 p.

Information About the Author

Nikolay V. Gontar, Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Leading Researcher, North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems, Southern Federal University, Pushkinskaya St, 160, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, passat01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7310-1828>

Информация об авторе

Николай Владимирович Гонтарь, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем, Южный федеральный университет, ул. Пушкинская, 160, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, passat01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7310-1828>